

## ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗКАХ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ.

Исламова Севара Позиловна<sup>1</sup>

<sup>1</sup> Преподаватель кафедры “Языков и гуманитарных наук”,  
Андижанский государственный технический институт,  
Андижан, Узбекистан  
[islamovasevara@gmail.com](mailto:islamovasevara@gmail.com)

### ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

#### ИСТОРИЯ СТАТЬИ:

Received: 26.05.2025

Revised: 30.05.2025

Accepted: 31.05.2025

#### КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

русские народные  
сказки, женские образы,  
гендерные стереотипы,  
фольклор, архетипы,  
социализация, мифология,  
культурные коды.

### АННОТАЦИЯ:

Статья посвящена анализу передачи гендерных стереотипов через женские образы в русских народных сказках. В основе исследования лежит структурно-семантический анализ сказочных архетипов с опорой на труды В.Я. Проппа и современные гендерные исследования.

Основные результаты показывают, что русские народные сказки чаще всего представляют женщин либо в роли пассивных жертв, либо как помощниц мужских персонажей, что отражает традиционные патриархальные установки. Особое место занимает образ Бабы-Яги, сохранивший элементы древних представлений о самостоятельной и могущественной женщине. Научная новизна работы заключается в современной интерпретации этих образов с позиций гендерного подхода.

**Введение.** Фольклор как важнейший элемент культурного наследия выполняет ключевую функцию в процессе формирования гендерных представлений. Русские народные сказки, являясь одним из наиболее распространенных жанров устного народного творчества, транслируют устойчивые модели женственности, которые оказывают значительное влияние на социализацию личности. В условиях современного общества, переживающего трансформацию гендерных ролей, особую

актуальность приобретает анализ традиционных сказочных образов и их воздействия на формирование мировоззрения.

#### **Теоретическая основа исследования.**

Основой для данного исследования послужили фундаментальные работы В.Я. Проппа, который в своем труде "Морфология волшебной сказки" впервые систематизировал функции персонажей русских народных сказок[1]. Современные исследователи, такие как С.Б. Адоньева, развивают эти идеи, подчеркивая, что сказочные нарративы являются не просто развлекательными историями, но важным инструментом передачи культурных кодов[2].

Особый интерес представляют работы Е.С. Новик, которая анализирует систему персонажей русских волшебных сказок через призму гендерных исследований[3]. В последние годы появились новые подходы к интерпретации традиционных образов, учитывающие современные социальные изменения.

#### **Классификация женских образов.**

Анализ текстового материала позволяет выделить несколько устойчивых архетипов женских персонажей.

Образ страдающей героини (падчерица в "Морозко", Аленушка) характеризуется подчеркнутой пассивностью и жертвенностью. Как отмечает О.В. Рябов, подобные персонажи формируют у девочек установку на терпение как основную добродетель[4].

Василиса Премудрая и Марья-искусница представляют тип мудрой помощницы. Несмотря на очевидные интеллектуальные преимущества, их роль чаще всего ограничивается поддержкой главного героя. Интересно, что в некоторых вариантах сказок Василиса демонстрирует не только мудрость, но и магические способности, что, по мнению В.Н. Топорова, свидетельствует о древних мифологических корнях этого образа[5].

Образ Бабы-Яги в русском фольклоре представляет собой уникальный синтез противоречивых характеристик, выделяющий её среди других сказочных персонажей. Этот архетип сочетает в себе одновременно угрожающие и благодетельные черты - от похитительницы детей в "Гусях-лебедях" до мудрой советчицы в "Василисе Прекрасной". Исследователи связывают эту двойственность с древними мифологическими корнями, прослеживая в образе Бабы-Яги черты архаичного божества, связанного одновременно с жизнью и смертью.

Избушка на курьих ножках, слепота и костяная нога - эти характерные атрибуты подчеркивают пограничную природу персонажа, символизирующего переход между мирами. В отличие от традиционных женских образов русских сказок, Баба-Яга обладает беспрецедентной степенью самостоятельности и власти. Она предстает хранительницей древних знаний, искусной волшебницей, повелевающей природными силами, что делает её воплощением активного, независимого женского начала, хотя и маркированного как "иное".

Сложность этого архетипа требует комплексного изучения на стыке различных дисциплин. Современные интерпретации всё чаще переосмысливают Бабу-Ягу как символ архетипической женской силы, что открывает новые перспективы для гендерных исследований и культурологического анализа. Особый интерес представляет эволюция этого образа в современной массовой культуре, где он приобретает новые, подчас неожиданные значения.

#### **Влияние на гендерную социализацию.**

Эмпирические исследования показывают устойчивую связь между сказочными стереотипами и формированием гендерных представлений. Т.А. Репина в своих работах демонстрирует, что дети, воспитанные на традиционных сказках, склонны воспроизводить патриархальные модели поведения[7].

Особого внимания заслуживает анализ сюжетов, содержащих элементы насилия. В сказке "Царевна-лягушка" Иван сжигает лягушачью кожу, что в современной интерпретации может рассматриваться как нарушение личных границ. Подобные сюжеты, по данным исследований М. Липовецкого, способствуют формированию толерантности к гендерному насилию[8].

#### **Заключение.**

Проведенный анализ подтверждает значительное влияние традиционных сказочных образов на процесс гендерной социализации. Несмотря на их культурную ценность, требуется критическое переосмысление с позиций современной науки.

С одной стороны, русские народные сказки сохраняют важную воспитательную и мировоззренческую функцию, передавая многовековой опыт и нравственные ориентиры. Однако закрепленные в них гендерные стереотипы – пассивность женских персонажей, их зависимость от мужских героев, нормализация жертвенности – вступают в противоречие с современными представлениями о равенстве и личной автономии.

Таким образом, русские народные сказки остаются мощным инструментом социализации, но их роль в современном обществе требует осознанного и критического подхода, учитывающего динамику гендерных отношений.

**Список литературы:**

1. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. М., 1998.
2. Адоньева С.Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004.
3. Новик Е.С. Система персонажей русской волшебной сказки // Живая старина. 1995. №3.
4. Рябов О.В. Русская философия женственности. Иваново, 1999.
5. Топоров В.Н. К реконструкции образа Бабы-Яги // Труды по знаковым системам. Тарту, 1981.
6. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
7. Репина Т.А. Анализ гендерных стереотипов в детской субкультуре. М., 2011.
8. Липовецкий М.Н. Поэтика литературной сказки. Свердловск, 1992.